

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ В ТОМСКЕ

На основе архивных материалов и документальных публикаций исследуется деятельность исполнительных органов по организации съезда Института исследования Сибири в аспекте их взаимоотношений с различными научными, правительственными и экономическими учреждениями Сибири. Анализируется состав участников съезда, выявляется его специфика применительно к секциям, в которых проходила работа съезда, учреждений, организаций и городов, откуда прибыли участники.

Ключевые слова: Томск; Институт исследования Сибири; наука; 1919.

В последнее время актуализировался интерес к изучению истории высшего образования и науки в Сибири в конце XIX – начале XX в. Одним из сюжетов, который заслуживает внимания, является история создания и деятельности Института исследования Сибири (ИИС), существование которого пришлось на время Гражданской войны. Ему посвящены документальные публикации и ряд статей, написанных в последние годы [1–10]. Косвенно эта тематика рассматривается в некоторых монографических работах [11, 12]. Однако история подготовки и проведения съезда по организации этого научного учреждения пока изучена недостаточно. Данная работа имеет своей целью проанализировать состав участников съезда по организации Института исследования Сибири и выявить его специфику применительно к секциям, в которых проходила работа съезда, а также учреждений, организаций и городов, откуда прибыли участники.

Сама задача основать такое учреждение, которое занялось бы всесторонними исследованиями в масштабах всего сибирского края или, как его назвал один из организаторов этого съезда профессор Томского технологического института Б.П. Вейнберг, «Министерство Науки», была поставлена на Первом сибирском областном метеорологическом съезде, состоявшемся в Иркутске в октябре 1917 г. Оно, как предполагалось, должно было включить ряд государственных учреждений (университеты, институты, школы, астрономические обсерватории и др.) и подчиняться непосредственно правительству, что дало бы ему авторитет, статус и властные полномочия. Но, осознавая масштабность будущего учреждения, амбициозность его планов, а также тяжёлое финансовое положение и неустойчивость антибольшевистских правительств, участники планировали привлечь к работе Института как можно больше общественных сил со всех концов Сибири.

Не в последнюю очередь желание опереться на «земские и городские учреждения Сибири» проистекало из мысли о том, что будущая организация должна быть демократичной по своему представительству [13. С. 6]. Так, почётный председатель метеорологического съезда Б.П. Вейнберг мыслил ее как своего рода «Министерство Науки». Намечая его структуру, он писал: «Во главе каждого отдела Министерства Науки – его Совет, члены которого – академики и профессора всех высших учебных заведений по соответствующим кафедрам, все лица, имеющие учёные

степени по этим наукам, представители научных обществ и тех частей ведомств, которые войдут в состав отдела, и, наконец, все лица, избранные в члены Совета остальными его членами за их научные и научно-практические труды» [13. С. 187]. Кроме квалифицированных сотрудников, которые занимались бы научными исследованиями, отделы этого министерства должны были располагать «достаточным штатом вычислителей, наблюдателей, чертёжников, механиков, каталогизаторов, архивариусов и т.п.» [Там же. С. 188].

После окончания работы метеорологического съезда состоялось собрание, которое избрало исполнительное бюро для организации будущего Института с центром в г. Иркутске. В соответствии с принятым на съезде Временным положением предполагалось весной или летом организовать первый съезд членов Совета Института, который должен был провести выборы в постоянный исполнительный орган для ведения дел будущего Института, а также заняться изысканием средств для него [Там же. С. 296]. Эти выборы продемонстрировали демократичные принципы работы будущего съезда по организации Института, а впоследствии и самого Института. В Совет Института избирались представители от самых различных организаций Сибири: Общества практикующих врачей (Н.С. Спасский), Сибирского фотографического общества (Я.И. Михайленко), Томской уездной земской управы (В.К. Михайлов), Правления общества и союза Сибирских Инженеров (П.П. Гудков) и др. [13; 14; 15. Д. 1. Л. 8 об., 9].

В то время как общественные учреждения активно включались в работу будущего съезда по организации Института, правительственные учреждения, жившие дореволюционными порядками, безынициативные по своей природе, не спешили принимать в этом участие [15. Д. 1. Л. 37]. Чтобы решить эту проблему, необходимо было придать будущему Институту характер официального учреждения. Председатель исполнительного бюро В.Б. Шостакович с крайней настойчивостью писал Б.П. Вейнбергу: «Хлопочите (перед Сапожниковым официально(стью) съезда иначе рискуем малочисленной слабостью (его участников)» [Там же. Д. 1. Л. 43]. Б.П. Вейнберг был вынужден обратиться к министру народного просвещения В.В. Сапожникову с докладной запиской, в которой, в целях придания жизнеспособности будущему учреждению, просил «дать указания о необходимости командировать на этот съезд представителей тех частей

ведомств, которые ведут теперь дело исследования Сибири (различные отделы переселенческого управления, горные округа, лесные округа, управления государственными имуществами в различных губерниях и областях, округа водных путей сообщения, железнодорожное ведомство, министерство внутренних дел в лице его статистических отделов, военное ведомство в лице его топографических отделов и т.д.)» [15. Д. 11. Л. 19–20].

Делегаты от этих ведомств в ходе работы съезда должны были определить возможность выделения соответствующих частей этих ведомств, имеющих отношение к организации науки, для последующей передачи их в ведение Института. В докладной записке Б.П. Вейнберга подтверждался пункт Временного положения, в котором к делу будущего Института должны были быть привлечены представители учёных и технических обществ, учёных архивных комиссий, высших учебных заведений и земских (губернских и уездных) и городских учреждений Сибири. И, наконец, чрезвычайно необходимым было пригласить на съезд представителей торговли, промышленности и кооперации, «могущих поддержать Институт и отделы его или предприятия денежным средствами». Для облегчения прибытия участников Б.П. Вейнберг просил предоставить бесплатный проезд, «если не в оба конца, то *хотя бы* (курсив мой. – В.Р.) обратных билетов».

Первоначально съезд предполагалось организовать в г. Иркутске, однако уже в апреле 1918 г. В.Б. Шостакович в письме Б.П. Вейнбергу признавал, что «пожалуй, лучше устроить съезд в Томске, где есть достаточный запас научных сил, необходимых для подготовительной организации работ съезда» [Там же. Д. 1. Л. 18]. «Запас научных сил» пополнялся учёными и исследователями, бежавшими из Европейской России от голода и Гражданской войны. Особенно повезло в этом плане Томскому университету, куда осенью 1918 г. была эвакуирована часть профессорско-преподавательского состава Казанского университета [14. С. 9].

Несмотря на неблагоприятные условия, в которых оказались эвакуированные учёные, можно с уверенностью утверждать, что Томск был в это трудное время одним из ведущих научных центров не только Сибири, но и России. Поэтому Исполнительное бюро, созданное 30 сентября 1918 г., признало более целесообразным устроить съезд именно в Томске [15. Д. 1. Л. 26]. Это решение также не в последнюю очередь повлияло и на состав его участников.

Неопределённость существовала и в выборе даты проведения съезда. Первоначально предполагалось провести его ещё в октябре, однако из-за правительственного кризиса, вызванного противостоянием Директории и Совета министров, начало работы съезда стало отодвигаться всё дальше и дальше. После прихода к власти адмирала А.В. Колчака в роли Верховного правителя в Сибири установилась относительная политическая стабильность, и дело по организации съезда могло быть продолжено.

13 декабря 1918 г. Советом министров Временного Всероссийского правительства А.В. Колчака были

утверждены представление Сапожникова о проведении съезда и само положение по организации Института исследования Сибири [5. С. 99]. В Положении по организации Института устанавливался критерий отбора будущих членов. Ими могли быть: «...представители ведомств, преподаватели высших и средних учебных заведений, члены учёных обществ и общественных организаций, а также все лица, занимающиеся исследованиями Сибири – по рекомендации советов упомянутых учебных заведений и учёных обществ» [16. С. 2].

Томский оргкомитет и Иркутское исполнительное бюро активно занялись рассылкой приглашений различным организациям и учреждениям Сибири. За 5 дней, с 18 по 23 декабря 1918 г., Положение было отправлено в 38 газет, 42 неправительственных учреждения и кооператива, 43 городские думы, в 19 обществ и высших учебных заведений, 20 кооперативных союзов, 5 учреждений и 15 средних учебных заведений Томска, а также в ещё в 68 различных учреждениях [15. Д. 2. Л. 3].

Открытие съезда было назначено на середину января 1919 г. Со всех концов Сибири делегаты стали съезжаться в Томск. Из-за перегруженности железных дорог доехать до места назначения порою было очень трудно. Так, путь от Омска до Томска составлял более трёх дней. Многие представители с мест по разным причинам не смогли приехать, направив съезду свои приветствия. Причина этого, по словам одного из участников съезда Я.С. Эдельштейна, крылась в «крайней поспешности, с которой он (съезд) был созван, в связи с неблагоприятными внешними условиями – расстроеным транспортом, суровым временем года и т.п.» [14. С. 15].

Всё это повлияло на итоговый состав съезда. Из 241 участника 169 представляли Томск. Это были главным образом профессоры и преподаватели университета и технологического института, сотрудники лабораторий, музеев, ботанических кабинетов, библиотек и др. В числе представителей от Томска были и учёные из Европейской России, «бежавшие в Сибирь от большевиков и оказавшиеся на территории, находящейся под властью белых правительств» [11. С. 360], а также профессора, преподаватели и научные сотрудники Казанского университета, эвакуированные в Сибирь при отступлении белых, всего 15 человек. Помимо них на съезде были представлены Петроград (17 человек) и Самара (двое). (Следует сказать, что собранные нами цифры участников съезда отличаются от тех, которые были указаны в итоговом отчёте съезда.)

В Томском университете стали преподавать историк М.М. Хвостов, юристы В.А. Рязановский, А.А. Симолин и Б.Э. Будде, экономист В.Ф. Залесский, психиатр Н.А. Вырубов, медики А.Г. Агабабов, В.В. Чирковский, А.Н. Казем-Бек, В.Е.-Ф. Орловский, физик В.А. Ульянов и др. [Там же. С. 351].

Общий же состав участников съезда по городам представлен на рис. 1.

Работа съезда кроме общих заседаний осуществлялась по секциям, состав которых был далеко не равномерным.

Рис. 1. Общий состав участников съезда

Самой крупной была секция геодезии и геофизики, в работе которой приняли участие 61 человек, в том числе профессор ТТИ Б.П. Вейнберг – председатель съезда по организации ИИС, впоследствии – помощник директора ИИС [17. С. 50–56]. Следует назвать также председателя исполнительного бюро в г. Иркутске, директора Иркутской обсерватории В.Б. Шостаковича, представителя амурского агрометеорологического бюро П.И. Колоскова, младшего лаборанта ТТИ, впоследствии преподавателя Омского сельскохозяйственного института В.Д. Дудецкого [1. С. 225, 253]. Именно Б.П. Вейнберг и В.Б. Шостакович внесли наибольший вклад в дело организации Института исследования Сибири.

Далее по количеству участников шла секция геологии и горного дела – 40 человек. В ее составе были и.д. экстраординарного профессора по кафедре геологии, проректор ТТИ, основатель и первый директор Сибгеолокома П.П. Гудков [18. С. 2], член Петроградского геолокома, впоследствии заслуженный деятель науки РСФСР Я.С. Эдельштейн, а также профессор по кафедре общей геологии, декан горного факультета ТТИ, впоследствии действительный член АН СССР М.А. Усов [17. С. 260–270].

Довольно представительной была и секция сельского хозяйства – 31 человек. Эта секция была представлена по большей части специалистами, не принадлежавшими к высшим учебным заведениям. Среди них были местный агроном В.В. Тейс, принявший активное участие в работе секции в качестве товарища председателя и сделавший интересный доклад «Характер и объём задач агрономического изучения края в Институте исследования Сибири», заведующий Амурским земледельческим отделом П.В. Писцов внёсший вклад в дело придания съезду официального характера, и др. [5. С. 98].

Наиболее интересной, с точки зрения связи науки и производства, была секция химии и химической технологии в количестве 30 человек. В ее работе приняли участие ординарный профессор по кафедре химической технологии волокнистых и красящих веществ ТТИ В.И. Минаев, и.д. экстраординарного профессора по кафедре металлургии цветных металлов, проректор того же института В.Я. Мостович, экстраординарный профессор по кафедре металлургии

железа ТТИ, будущий академик АН СССР Н.П. Чижевский [17. С. 145–150, 169–176, 270–276], а также ректор Томского университета А.П. Поспелов [19. С. 197–199].

Секция бальнеологии и курортоведения состояла из 20 человек. Здесь стоит выделить заслуженного ординарного профессора по кафедре врачебной диагностики и терапевтической факультетской клиники М.Г. Курлова, ординарного профессора по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах Н.И. Березнегонского [19. С. 37–40, 137–143], приват-доцента по кафедре фармакологии, члена общества испытателей и врачей при Томском университете Н.С. Спасского [1. С. 247].

Секцию зоологии, включавшую в себя 11 человек, представляли декан физико-математического факультета, экстраординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии М.Д. Рузский, хранитель кабинета зоологии и анатомии позвоночных животных, приват-доцент по кафедре зоологии физико-математического факультета Томского университета Г.Э. Иоганзен, а также сотрудница кабинета зоологии, впоследствии и.о. старшего ассистента отдела зоологии ИИС Е.Ф. Киселёва.

В работе секции истории, археологии и этнографии приняли участие в общей сложности 25 человек. Это фольклорист и литературовед М.К. Азадовский, профессора историко-филологического факультета Томского университета Э.В. Диль, П.Г. Любомиров, а также ординарный профессор по кафедре всеобщей истории Казанского университета М.М. Хвостов.

Секция статистики и экономики в количестве 20 человек была представлена профессором Казанского университета Б.Е. Будде, ставшим в Томском университете профессором юридического факультета по кафедре финансового права, будущий профессор, заведующий кафедрой теории и техники статистики факультета общественных наук Томского университета В.Я. Нагнибеда, а также профессор кафедры торгового права юридического факультета Томского университета С.П. Никонов [20. С. 61–62, 178–179, 307–308].

Одной из самых небольших по количеству участников, но не по значению, была секция ботаники и почвоведения – 17 человек. Здесь следует выделить основателя Гербария Томского университета, сверхштатного ординарного профессора по кафедре ботаники Томского университета П.Н. Крылова, члена Докучаевского почвенного комитета М.И. Рожанца, а также ассистента кафедры ботаники, будущего члена естественно-исторического отдела ИИС Н.В. Никитину.

Итоговое соотношение участников съезда представлено на рис. 2.

Несмотря на количественное преобладание томичей, ни в одной из секций они не составляли 100%. Наибольшая доля иногородних участников пришлась на секции геодезии и геофизики (15 человек из 61), геологии и горного дела (14 из 40), ботаники и почвоведения (7 из 17), истории, археологии и этнографии (11 из 25).

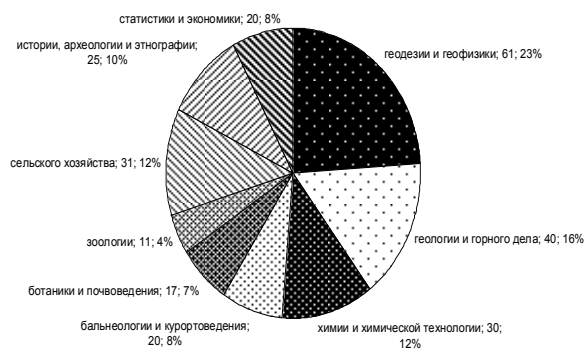

Рис. 2. Итоговое соотношение участников съезда

На рис. 2 ясно виден крен работы съезда в сторону практической направленности. Из девяти секций только одна – секция истории, археологии и этнографии – была гуманитарной. В то же время количественный состав остальных секций не отражал злободневности стоящих перед Институтом задач. Приоритетность таковых обозначилась при формировании штатов отделов Института на самом съезде, когда отдел статистики и экономики получил непомерный по сравнению с остальными штат сотрудников в 22 человека [16. С. 104, 107–108]. Скорее, число участников съезда по секциям отражало наличные кадры исследователей в той или иной области знания.

Весьма внушительно был представлен на съезде Петроград. Из 17 его участников 9 работали в секции геологии и горного дела. Часть их представляла Геологический комитет. Вспыхнувшая летом 1918 г. Гражданская война застала их в момент очередных летних поисковых работ в Сибири и на Урале, не дав возможности «пробраться обратно через образовавшийся на Урале фронт» [14. С. 9]. В то же время участники из Самары и Барнаула были представлены исключительно статистиками. Представители Хабаровска, Якутска и Семипалатинска (2, 1 и 1 человек соответственно) принимали участие лишь в работе секции истории, археологии и этнографии. Восточная Сибирь, интересная в плане «геофизических экскурсий», была представлена членами секции геофизики: В.Б. Шостаковичем и А.Н. Лагутиным из Иркутска, а также П.И. Колосковым из Благовещенска.

Омск как столица Белой Сибири направил на съезд представителей от ряда министерств Всероссийского Временного правительства адмирала А.В. Колчака. От Министерства народного просвещения на съезде присутствовал министр, почётный председатель съезда, бывший ректор, профессор Томского университета В.В. Сапожников, обогативший отечественную науку своими трудами в области ботаники и физической географии.

Кроме него от этого министерства в работе съезда участвовали товарищ министра, крупный специалист в области геологии П.И. Преображенский, заведующий отделом высших учебных заведений В.Ю. Ульянинский, директор департамента общих дел И.С. Ключев и заведующий отделением по внешкольному образованию Н.А. Зиневич.

Министерство торговли и промышленности представлял директор горного отдела, горный инженер Э.Э. Анерт, возглавивший впоследствии геолком на Дальнем Востоке.

От Министерства земледелия и колонизации на съезде был вице-директор департамента земледелия, затем член Совета естественно-исторического отдела ИИС М.Г. Александровский и управляющий отделом рыболовства и охоты, впоследствии профессор зоологии Иркутского университета В.Ч. Дорогостайский.

Министерство продовольствия и снабжения представлял юрисконсульт Н.Н. Быховский, Министерство финансов – Т.И. Белоусов.

Морское министерство делегировало на съезд капитана 1-го ранга Д.А. Мацкевича и главу дирекции маяков и лоций Д.Ф. Котельникова, внесшего значительный вклад в изучение Северного морского пути. От Министерства путей сообщения на съезд был командирован Н.К. Лебедев.

Управление по делам вероисповеданий представлял ординарный профессор кафедры церковного права Томского университета П.А. Прокошев [21. С. 69–74].

Всего же на съезде было около 40 официальных представителей, в том числе от геологических комитетов России и Сибири, бюро опытной агрономии Амурской области, Екатеринбургской и Иркутской обсерватории, Амурской областной, Томской губернской и Красноярской уездной земских управ, Иркутской городской думы и Главного комитета Всесибирского союза земств и городов, Всероссийской академии генерального штаба, Омского сельскохозяйственного и Омского политехнического институтов, Красноярского и Семипалатинского подотделов и Якутского отдела Русского географического общества, Алтайского статистико-экономического кружка, Общества экономического изучения Амурского края, Миасского общества изучения местного края, секции межевых инженеров, Общества сибирских инженеров, Сибирского кружка учащихся высших учебных заведений, Уральского общества любителей естествознания, Алтайского центрального кредитного союза и Сибирского областного банка объединённого кредита [15. Д. 15. Л. 174].

Таким образом, мы видим, что съезд по организации Института исследования Сибири был представительным во всех отношениях: и по числу участников от городов, и по числу участников от экономических организаций, правительственных учреждений и разного рода научных обществ. Последние явно преобладали, что не удивительно, так как целью съезда в конечном итоге была организация института, который должен был заняться «исследованием Сибири в научном и научном практическом отношении». По словам профессора Б.П. Вейнберга, «масштабы съезда превзошли все ожидания» [Там же]. Заключительным аккордом работы съезда и стал Институт исследования Сибири, который в тяжелейших условиях Гражданской войны занялся организацией научного изучения Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
2. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
3. Молчанов Л.А. «Целью института является...»: Документы об организации и деятельности Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 158–177.
4. Некрылов С.А., Фоминых, С.Ф., Маркевич Н.Г. и др. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. С. 5–44.
5. Кузнецова Н.Н. Подготовка съезда по организации Института исследования Сибири (октябрь 1917 г. – середина января 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 97–99.
6. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Сибирская бальнеология и Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) // Сибирский медицинский журнал. 2012. Т. 27, № 2. С. 173–175.
7. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А. и др. Институт исследования Сибири и изучение истории, археологии и этнографии региона (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 77–81.
8. Дунбинский И.А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 54–56.
9. Грибовский М.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Библиографическое бюро и библиотечная комиссия Института исследования Сибири (1919–1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 145–151.
10. Молчанов Л.А. «Институт представляется в виде мощного... союза всех коллективов, причастных к делу изучения Сибири». Организация и деятельность Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 6. С. 158–177.
11. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
12. Меркулов С.А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861–1924). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 128 с.
13. Труды первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске 26–30 октября 1917 года. Благовещенск, 1919. 306 с.
14. Наука и учёные в Сибири. Геологические и гидрографические исследования // Наука и её работники. Петроград, 1921. № 1. С. 7–23.
15. Государственный архив Томской области. Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.
16. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1.
17. Профессора Томского политехнического университета: Биографический справочник / авт. и сост. А.В. Гагарин. Томск : Изд-во НТЛ, 2000. Т. 1. 300 с.
18. История учреждения Сибирского геологического комитета // Известия Сибирского геологического комитета / под ред. М.А. Усова. Томск, 1920. Т. 1, вып. 1. 45 с.
19. Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.
20. Профессора Томского университета: биографический словарь. 1917–1945 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
21. Настольный календарь на 1919 год / под ред. М.Н. Пинегина. Томск : Изд. Мин. нар. просвещения, 1919.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 июня 2016 г.

THE LIST OF DELEGATES OF THE CONGRESS ON THE FOUNDATION OF THE SIBERIA RESEARCH INSTITUTE IN TOMSK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 122–127.

DOI: 10.17223/15617793/409/20

Viktor V. Raskolets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Keywords: Tomsk; Siberia Research Institute; science; 1919.

In this article, the list of delegates of the Congress on the foundation of the Siberia Research Institute is analyzed using archive materials and documentary publications. The idea of founding a unified research organization that would work on the systematic and dedicated study of Siberia was first expressed in late October 1917, in the report of B.P. Weinberg, Professor of Tomsk Institute of Technology, at the First Siberian Regional Meteorological Congress in Irkutsk. The delegates were planning to found the organization to carry out a comprehensive research in the scope of the entire Siberia in basic scientific directions. The organization was planned to be democratic in its structure, comprising representatives from various federal, economic, and research groups, without which it would be impossible to get by in the times of the Civil War devastation. After the Meteorological Congress, an organizational meeting took place where members of the Executive Bureau were elected. The Executive Bureau was established to handle the founding of the institute with its centre in Irkutsk. The Bureau began to establish contacts with various Siberian scientific organizations, social and economic organizations and government offices. It is emphasized that while non-governmental organizations were eager to respond, governments were not. To regard this issue, B.P. Weinberg wrote to the Minister of Education, V.V. Sapozhnikov, asking him to make the upcoming Congress official and delegate officials from various ministries there. It was decided for the Congress to take place in Tomsk. Due to some developments in politics, the Congress on the foundation of the Siberia Research Institute was postponed until January 1919. Cold weather and the transport crisis precluded a lot of delegates from reaching the place of the meeting. There is information on the list of the delegates to the Congress. It consisted of 241 delegates, 169 of which represented Tomsk, 17 represented Petrograd, 15 represented Kazan, 13 represented Omsk, 6 represented Krasnoyarsk, and 4 represented Irkutsk. There were also delegates from Barnaul, Khabarovsk, Uzhur, Blagoveshchensk and Samara; each of these cities had 2 representatives. Achinsk, Yekaterinburg, Semipalatinsk, Yakutsk, Petropavlovsk, Minusinsk and Sudzhensk Kopi had one representative each. Apart from general sessions, the Congress was held in 9 sections. The participants were not evenly spread across those sections; 61 delegates were in the geodesy and geophysics section, 40 in the geology and mining section, 31 in the agriculture section, 30 in the chemistry and chemical technology section, 25 in the history, archeology and ethnography section, 17 in the botany and pedology section, 11 in the zoology section. The balneotherapy and recreation section and the statistics and economics section consisted of

20 delegates each. Therefore, we can conclude that the Congress on the foundation of the Siberia Research Institute was representative in all respects.

REFERENCES

1. Fominykh, S.F. (ed.) (2008) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 – 16 sentyabrya 1920)* [Journals of the Council of the Siberia Research Institute meetings (13 November 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Fominykh, S.F. (ed.) (2008) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.)* [Journals of department meetings, Central Siberian Branch of the Siberia Research Institute and its Committees (1919–1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Molchanov, L.A. (2000) “Tsel’yu instituta yavlyaetsya...”: Dokumenty ob organizatsii i deyatel’nosti Instituta issledovaniya Sibiri. 1919–1920 gg. [“The aim of the Institute is to . . .”: Documents about the organization and activities of the Siberia Research Institute. 1919–1920] *Istoricheskiy arkhiv*. 6. pp. 158–177.
4. Nekrylov, S.A. et al. (2008) Iz istorii Instituta issledovaniya Sibiri [From the history of Siberia Research Institute]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 – 16 sentyabrya 1920)* [Journals of the Council of the Siberia Research Institute meetings (13 November 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kuznetsova, N.N. (2011) Preparation course of Congress on the Siberia Research Institute organization (Oct. 1917 – Jan. 1919). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 349. pp. 97–99. (In Russian).
6. Nekrylov, S.A. et al. (2012) Sibirskaya bal’neologiya i Institut issledovaniya Sibiri (1919 – 1920 gg.) [Siberian Balneology and the Siberian Research Institute]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal – Siberian Journal of Medicine*. 27:2. pp. 173–175.
7. Nekrylov, S.A. et al. (2012) Siberia Research Institute and study of history, archeology and ethnography of region (1919–1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 365. pp. 77–81. (In Russian).
8. Dunbinskiy, I.A. (2012) The Institute of Siberian Studies: Educating Researchers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (20). pp. 54–56. (In Russian).
9. Gribovskiy, M.V., Fominykh, S.F. & Nekrylov, S.A. (2013) The bibliographic bureau and library committee of Siberia Research Institute (1919–1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5 (25). pp. 145–151. (In Russian).
10. Molchanov, L.A. (2009) “Institut predstavlyaetsya v vide moshchnogo... soyuza vseh kolektivov, prichastnykh k delu izucheniya Sibiri”. Organizatsiya i deyatel’nost’ Instituta issledovaniya Sibiri. 1919–1920 gg. [“The Institute seems as a powerful . . . union of all groups involved in the case study of Siberia” The organization and activities of the Siberia Research Institute. 1919–1920]. *Vestnik arkhivista*. 6. pp. 158–177.
11. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk State University: the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
12. Merkulov, S.A. (2012) *Professor Tomskogo universiteta Vasiliiy Vasil’evich Sapozhnikov (1861–1924)* [Tomsk University Professor Vasily Sapozhnikov (1861–1924)]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Anon. (1918) *Trudy pervogo sibirskogo meteorologicheskogo s’ezda v g. Irkutske 26–30 oktyabrya 1917 goda* [Proceedings of the First Siberian Meteorological Congress in Irkutsk, 26–30 October 1917]. Blagoveshchensk: Tipo-litogr. “Blagoveshchensk” Torgovogo doma “I.Ya. Churin i Ko”.
14. Nauka i ee rabotniki. (1921) Nauka i uchenye v Sibiri. Geologicheskie i gidrograficheskie issledovaniya [Science and scientists in Siberia. The geological and hydrographic research]. *Nauka i ee rabotniki*. 1. pp. 7–23.
15. State Archive of Tomsk Oblast. Fund R-26 *Institut issledovaniya Sibiri* [Siberia Research Institute]. List 1.
16. Anon. (1919) *Trudy s’ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Tomsk.
17. Gagarin, A.V. (2000) *Professora Tomskogo politekhnicheskogo universiteta: Biograficheskiy spravochnik* [Professors of Tomsk Polytechnic University: Biographical Directory]. Vol. 1. Tomsk: Izd-vo NTL.
18. Usov, M.A. (ed.) (1920) *Istoriya uchrezhdeniya Sibirskogo geologicheskogo komiteta* [The history of the establishment of the Siberian Geological Committee]. *Izvestiya Sibirskogo geologicheskogo komiteta*. 1:1.
19. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar’* [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
20. Fominykh, S.F. et al. (eds) (1998) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar’. 1917–1945* [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary. 1917–1945]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
21. Pinegin, M.N. (ed.) (1919) *Nastol’nyy kalendar’ na 1919 god* [Table calendar for 1919]. Tomsk: Izd. Min. Nar. Prosveshcheniya.

Received: 01 June 2016